

НИКОЛАЙ РАЧКОВ



КАКИЕ СВЕРКНУЛИ ВО МГЛЕ ИМЕНА!

* * *

Синее небо и даль голубая...
Сколько прошло здесь,
смеясь и рыдая!
Пахнут поля, и холмы, и долины
Запахом хлеба,
мёда,
малины.
Сказочный мир,
где под ливни и ветры
головы клонят
берёзы и вербы,
Где по зиме
серебристо-хрустальной
Слышится звук колокольчика
дальний,
Звук не простой,
исторически-длинный,
Душу встряхнувший,
Старинный-былинный.

РАЧКОВ Николай Борисович родился в Горьковской области. Там же начинал печататься как поэт. Автор более 10 стихотворных сборников. Ныне живёт в городе Тосно Ленинградской области. Член Союза писателей России.

Сколько промчалось —
об этом забыли —
В сёдлах,
в санях ли,
в автомобиле...
Кто их и где ожидаючи встретит,
Небо не скажет,
земля не ответит.

ФРОНТОВИК

В подбитом танке он горел,
Отстреливался, но не сдался.
Его водили на расстрел,
И всё-таки он жив остался.

Он у сельпо в родном селе
Под вечер, опершись на клюшку,
Стоит всегда навеселе:
“Марусь, добавь на четвертушку...”

Фронтовики... Семён... Егор...
Иван... Вернулось их немного.
Я с детства помню до сих пор
Его — с грабельками у стога.

Ничто такого не берёт,
Такой, коль гром военный грянет,
Пойдёт, за Родину умрёт
И бронзовым однажды встанет.

МАЙОР

Он горькую пил, этот старый майор.
Блуждал где-то в прошлом израненный взор,
В том огненном пекле.
“Вторая Ударная? Это кремь.
Мы шли на прорыв то ли в ночь, то ли в день,
Не помню — ослепли.

Ослепли от взрывов фугасных и мин.
Плевали на Власова — сукин он сын.
Мы шли на погибель...”
Всё ниже клонилась, сутулясь, спина.
Он бредил. И еле держал ордена
Изношенный китель.

Без устали цепи выкашивал дот.
Из той мясорубки, из шедших двухсот
Их вырвалось трое.
Их били свои по зубам и под дых.
“В штрафную! — кричал особист. — Всех троих,
Вот там все герои...”

Седой, как полынь, в ста смертях закалён,
Гвардейский он вёл на Берлин батальон.
Но нет горше темы:
“Постойте. На Сталина зла не держу.

Он вождь, и когда бы ослабил вожжу,—
Погибли бы все мы...”

Изведал наветов удушливый чад.
“За что ж меня власовцем люди кричат?
Мне так, братец, плохо...”

Какая война! И какая страна!
Какие сверкнули во мгле имена!
Какая эпоха!

* * *

Вот закрою глаза...
На окне занавеску из ситца
Отодвину и в поле уткнусь удивлённым лицом:
Серебристая рожь катит волны свои, колосится,
А над ней жаворонок зеркальным звенит бубенцом.

Где-то вёдра гремят... Где-то фыркает бодро лошадка...
Неторопкий мужицкий летит со двора разговор.
А малина поспела, и пахнут томительно сладко
В спелых ягодах ветки, упав на дощатый забор.

Но гляжу я на поле, гляжу на его переливы,
На таинственный блеск и молю, чтобы он не исчез.
И неслышно, неслышно в душе возникают мотивы,
От которых душа воспаряет почти до небес...

...Если в жизни суровой чего-то я всё-таки стою,
Если я до сих пор не погиб от любви и тоски,
Низко кланяюсь полю, ведь там моё детство босое
Всё бредёт, всё бредёт, раздвигая рукой колоски...